

Зал, в котором находились гости, не был местом проведения самой церемонии. Это был лишь зал ожидания — временное пристанище для звёзд, где их угощали лёгкими закусками и напитками до начала торжественной части.

Разумеется, если статус актёра достаточно высок, ему и просить не придётся, организаторы и сами позаботятся, чтобы для него была приготовлена отдельная комната, куда не допускаются посторонние.

Су Цзянь и впрямь проголодался. Его последним приёмом пищи был один-единственный хлебец, съеденный восемь часов назад. Сейчас голод подступал настолько, что, казалось, желудок почти прилип к позвоночнику.

Вокруг многие звёзды обменивались приветствиями и вели светские беседы. Су Цзянь не заметил ни одного знакомого лица, да и сам он не испытывал особого желания навязываться для знакомства, поэтому просто прошёл сквозь толпу и напрямик направился к закускам.

Как он и ожидал, на столах красовались не более чем закуски — элегантные, но совершенно неспособные насытить. После недолгого осмотра Су Цзянь взял стаканчик с пудингом и сел в одном из самых удалённых уголков.

С его точки обзора открывался вид на изящные и красивые фигуры мужчин и женщин, словно вся красота этого мира собралась здесь, под одной крышей.

Они улыбались, сохраняя безупречную вежливость, и казалось, будто всё вокруг излучало утончённость и гармонию.

Су Цзянь часто думал, что индустрия развлечений похожа на маскарад. Каждый изо всех сил старается играть свою роль, но со временем легко забываешь, как быть собой.

Вдруг вдалеке раздался глухой колокольный звон, едва различимый среди голоса ведущего и разговоров знаменитостей.

Су Цзянь поднял взгляд к окну. Взору открылось не ночное небо Бэйчэна, а тяжёлая серебристо-серая штора, скрывающая внешний мир. Видимо, это было сделано, чтобы защитить звёзд от объективов папарацци.

Он ощутил лёгкое разочарование.

В этот момент он заметил у самого края окна небольшое кресло. В нём сидел человек.

С места Су Цзяня невозможно было разглядеть выражение его лица, но он заметил, как тот осторожно отодвинул край шторы. Он сидел, повернувшись к окну, и смотрел куда-то вдаль, кто знает, что именно он пытался там рассмотреть.

Су Цзянь невольно улыбнулся. Сквозь этот крошечный просвет ему показалось, будто он увидел вершину знаменитой Башни Времени.

.....

— Брат, ты только не расстраивайся, ладно? Я думаю, что актерское мастерство Ся Наня не так хорошо, как твоё. Просто сейчас зрители ведутся на его образ. Если в этот раз не получится, попробуем снова в следующем году.

— Как бы тебе ни было грустно, ты должен хоть что-то съесть. Ты ведь за весь день только один хлебец съел...

— Брат, ну ты хоть отзовись...

Когда Су Цзянь вышел из ванной после душа, то увидел несколько непрочитанных сообщений от Хуан Тунтун. Он улыбнулся и сразу перезвонил ей. Как только она ответила, он её перебил, не дав сказать и слова:

— С твоим братом всё в порядке. Только что в душ сходил, ни в каком унынии я не был. То, что ты так переживаешь, приятно, не зря я к тебе хорошо отношусь. Но всё, хватит. Эта тема закрыта. Если начнёшь дальше разглагольствовать, я просто отключусь.

Он и правда не слишком переживал из-за того, получит ли он награду сегодня. Наверное, потому что был достаточно честен с собой и никогда особенно на это не рассчитывал.

Как и следовало ожидать, на том конце наступила короткая тишина.

Хуан Тунтун, немного опешив, только выдавила:

— А... ну ладно...

— Что-то ещё?

— Да, есть! Брат, — спохватилась она. — Сестра Вэй попросила Цици передать, что съёмки веб-дормы у режиссёра Фэна перенесены на 28-е число. Извини, брат, я была слишком занята в последнее время, поэтому я... забыла тебе сказать.

На том конце провода снова воцарилась тишина. Хуан Тунтун почувствовала себя неловко, хотя не потому, что боялась, что Су Цзянь рассердится.

— Брат?..

— Понял.

Услышав, что его голос звучит по-прежнему спокойно, она с облегчением выдохнула и, как обычно, снова начала болтать, пока Су Цзянь не устал слушать и не прервал звонок.

Повесив трубку, он вздохнул. Жаль, ради этих съёмок он отказался от одного любопытного предложения по съёмке в короткометражной рекламе.

Хуан Тунтун не умела лгать. Девушка, которая каждый вечер перед сном составляет отчёт о проделанной за день работе, ну никак не могла забыть о чём-то настолько важном. Она просто не хотела его расстраивать.

Такое могла устроить только его агент Гао Вэй.

<http://bllate.org/book/13820/1219670>